

РУССКИЕ ПРИЧАСТИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ИДИОСТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА И М.Ю. ЛЕРМОНТОВА)

А.И. Радченко

Ключевые слова: функционально-стилистический анализ, причастиеведение, идиостиль, функции причастий, русская поэзия, художественный текст

Keywords: functional and stylistic analysis, participle studies, idiostyle, functions of participles, Russian poetry, literary text

DOI 10.14258/filichel(2024)4-13

Введение
Исследование вписано в контекст функционально-стилистического причастиеведения и посвящено причастиям как элементу авторского идиостиля на примере употребления причастий в текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Цель — выявить особенности идиостиля А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, поэтов одной эпохи, на основании исследования особенностей функционирования в их текстах разных форм причастий.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать научные работы, посвященные идиостилистике русских причастий, функционирующих в поэзии и прозе разных авторов (функции причастий как атрибут идиостиля);
- 2) произвести качественный анализ употребления причастий в поэтических произведениях обозначенных поэтов;
- 3) выполнить сравнительный функционально-стилистический анализ поэтических текстов;
- 4) сделать теоретические выводы в области причастиеведения, стилистики художественного текста и языковой личности художника слова.

Новизна исследования заключается в том, что нами впервые произведен сравнительный анализ, позволяющий установить взаимосвязь функционально-стилистического и идиостилистического аспектов функционирования причастий в художественном тексте.

Гипотеза исследования: употребление причастий в текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова имеет разные количественные и качественные характеристики, и это различие носит закономерный характер, обуслов-

ленный различием художественных личностей поэтов — их творческими установками и способами их языковой реализации (идиости́лем). Обоснование нашего предположения: в отличие, например, от инфинитива или падежных форм существительного употребление причастий имеет выборочный характер, оно стилистически маркированно издавна.

Теоретические основы исследования

1. Связь семантического и функционально-стилистического аспектов

Актуальными исследованиями в этой области являются работы, посвященные изучению различий речевых манер художников слова, в частности А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Например, Н.Л. Васильев и Д.Н. Жаткин произвели сравнительный статистический анализ соотнесенности словарей вышеназванных поэтов, взяв для анализа «лексемы на буквы А, Я. Доля общего в языке поэтов составляет 41,1 %, а их речевые индивидуальности на лексическом уровне выражаются 46,3 % у А.С. Пушкина и 12,6 % у М.Ю. Лермонтова, т. е. стилистическая оригинальность произведений первого в три с лишним раза выше, чем у второго, что отчасти объясняется большим жанровым разнообразием пушкинского творчества, приводящим к расширению лексических горизонтов, в частности за счет "прозаизмов", стилистически высоких и сниженных слов» [Васильев, 2017, с. 21].

Также Н.Л. Васильевым, исследовавшим поэтические идиолекты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и А.И. Полежаева, выявлены лексические стыковки и расхождения [Васильев, 2012].

Согласно методу М.Л. Гаспарова, апробированному советским филологом на материале стихов русских поэтов, таких как А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, А.А. Блок, Г.Р. Державин, Н.А. Некрасов, А.А. Фет и др., «при вычислении индекса метафоризации подсчитывается процентное отношение количества имен существительных, прилагательных и глагольных форм (включая причастия), задействованных в метафорических конструкциях, к общей сумме слов указанных выше частей речи в текстах автора» [Тишина, 2016, с.38].

2. Связь функционально-стилистического и идиостилистического аспектов

В рамках стилистического анализа в том числе исследуются языковые средства, являющиеся показателями стиля текста (см., например

[Артамонов, 2004; Прядильникова, 2016]). Так, наличие в тексте тропов является маркером художественного стиля. В свою очередь, качество или частотность функционирования в тексте определенных языковых средств не только определяют его стиль, но и являются показателями определенного «стилистического видения текста» конкретным автором. Таким образом, можно сделать вывод о существовании взаимосвязи функционально-стилистического и идиостилистического аспектов исследования текстов.

В этой связи необходимо отметить смыслопорождающую роль причастий в организации художественных текстов: причастия, функционирующие в поэтических текстах, участвуют в организации художественных приемов. Художественные приемы, в свою очередь, часто являются показателями авторского стиля. Так, например, предметом исследования «Роль причастий в рассказе В.Ф. Тендрякова "Хлеб для собаки"» является «художественная значимость причастий в изучаемом тексте и их роль в порождении художественных смыслов»¹.

Е.Ю. Муратова констатирует, что «подобное словообразование (образование страд. прич. от сущ. — **Прим. наше**) обусловлено... стремлением поэта выразить максимум смыслов в минимальном языковом сегменте» [Муратова, 2014, с. 48]. Исследователь пишет, что «семантический потенциал грамматических категорий в поэтической системе русского языка определяется ... языковыми возможностями переносного употребления грамматических форм, в результате чего возникают и реализуются определенные добавочные смыслы...» [Муратова, 2014, с. 49]; «глагол и его формы (прич. можно считать формой глаг. — **Прим. наше**) являются носителями новых глубинных смыслов» [там же]; «сложные трансцендентные смыслы могут выявляться при грамматической и семантической оппозиции действительных и страдательных причастий в поэтическом тексте» [там же, с. 50]; «художественное соположение двух причастий («Восхищенной и восхищённой...». — **Прим. наше**) создает условия для возникновения нового глубинного смысла» [с. 51]. Кроме того, «...сама онтологическая сущность страдательных причастий — совмещение разных сем значения, актуализация определенных сем значения в зависимости от контекста — как нельзя лучше отвечает потребностям поэтического языка», — отмечает исследователь [с. 50].

---

¹ Рабаданова Р.А. Научно-исследовательская работа школьника «Роль причастий в рассказе В.Ф. Тендрякова "Хлеб для собаки"» // Инфоурок. 23.08.2019. URL: <https://infourok.ru/nauchnoissledovatel'skaya-rabota-shkolnika-rol-prichastiy-v-rasskaze-vftendryakova-hleb-dlya-sobaki-3817533.html>.

Авторы коллективной монографии «Идиостиль и ритм текста» в этой связи ставят вопрос: «Способен ли какой-либо один языковой маркер, будь то обилие безличных предложений, длинные предложения с минимальной пунктуацией без соблюдения ритмических характеристик, умолчание, или частая последовательность причастий настоящего времени, служить показателем специфики авторского стиля» [Идиостиль и ритм текста, 2019, с. 17]. В указанной работе дается утвердительный ответ на этот вопрос. Результаты нашего исследования также подтверждают такую способность языковых маркеров являться средствами определенного стиля какого-либо автора.

3. Функции русских причастий в поэтических и прозаических произведениях разных авторов

Ряд отечественных исследователей², производя качественный анализ употребления причастий в текстах русских поэтов и писателей, выделяют функции причастий, реализуемые в их текстах. Обобщая в количественном плане полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что наиболее частая стилистическая функция, отводимая причастиям исследователями, — это функционирование их в текстах в качестве тропов. Кроме того, проанализированный материал дает основания полагать, что наше исследование вписано в контекст функционально-стилистического исследования причастий, поскольку лингвистами исследуются функции причастий, функционирующих в текстах разных стилей: художественном (тексты А.А. Ахматовой, Е.А. Баратынского, И.А. Бродского, И.А. Бунина, П.А. Вяземского, Ф.М. Достоевского, С.И. Кирсанова, Ю.М. Нагибина, А.М. Парщикова, К.Г. Паустовского, Б.А. Пильняка, А.П. Платонова, А.С. Пушкина, Г.Р. Самойлова, И.В. Северянина, А.И. Солженицына, М.И. Цветаевой, А.П. Чехова, В.М. Шукшина и др.) и публицистическом (тексты М.Ф. Доронovichа).

Помимо того что причастия классифицируются нами по типу единиц (функционируют в составе тропов), они также классифицируются и по типу функций: выполняют и атрибутивную, и предикативную функции. По этим же типам мы будем классифицировать употребле-

---

² Ахмед, 2020; Ахмедова, 2008; Бекасова, 2021; Буйлов, 2021; Вечеркин, 2021; Винокур, 1959; Галинская, Пиперски, 2018; Голобородько, 1993; Горовая, 2009; Губанов, 2009; 2022; Дорофеева, Чернова, 2019; Ким, 2020; Коленчикова, 2009; Куксина, 2008; Лебедев, 2016; Магомадова, Довлеткиреева, 2017; Масалов, 2022; Метликина, 2010; Муратова, 2008; 2014; Надежкин, 2015; Пирманова, 2022; Ремарк, 2021; Твердохлеб, 2017; 2018; Устюгова, 2017; 2018; Цзин, 2016.

ние причастий в поэтических текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, проводя качественный анализ.

4. Функционально-стилистическое использование причастий как элемент идиостиля

Рассмотрению русского причастия в функционально-стилистическом аспекте в качестве элемента идиостиля посвящены работы авторов, приведенные в пункте 3 настоящего исследования. В пункте 1 (Связь семантического и функционально-стилистического аспектов) мы обосновали связь между семантическим и функционально-стилистическим аспектами, поэтому можно говорить о том, что семантика причастий также является элементом идиостиля автора. В представленных в пункте 3 и в других подобных работах (см., например, [Анализ одного стихотворения, 1985; Мамечков, 2023; Щерба, 1957а; 1957б]) говорится о разных семантических и грамматических признаках идиостиля. Так, Л.В. Щерба полагает, что «все семантические наблюдения могут быть только субъективными» [Щерба, 1957а]. Лингвист считает, что «...переход к совсем иной метрической схеме, притом — единожды появляющейся во всем стихотворении (что может быть трактовано как элемент идиостиля автора. — А.Р.), может быть оправдан семантически» [Щерба, 1957б].

Подводя итог вышесказанному, отметим недостаточность системного анализа художественного потенциала причастий. Данным исследованием мы намерены, некоторым образом, компенсировать этот недостаток.

Методы исследования, материалы

Материалом для настоящего исследования стали стихотворения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, имеющие одинаковые названия. Соответственно, метод сбора материала — избирательная выборка: поскольку для анализа специально взяты стихотворения поэтов с одинаковыми названиями, то можно полагать, что это стихотворения с одинаковым семантическим содержанием. Метод работы с материалом — сравнительный функционально-стилистический анализ поэтических текстов.

Для лабораторного анализа нами выбраны четыре одноименных стихотворения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, в которых употреблены разные формы причастий: «Пророк», «Поэт», «Отрывок» и «Узник». На этом материале мы намерены показать особенности ме-

тодики выявления идиостилистических проявлений причастий. Используя метод сплошной выборки, мы зафиксировали в текстах авторов по 10 контекстов соответственно, содержащих причастия (табл. 1).

Результаты исследования

В рамках сравнительного функционально-стилистического анализа поэтических текстов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова был выполнен качественный анализ, нацеленный на определение функций причастий в произведениях вышеупомянутых авторов (табл. 1).

Таблица 1

Качественный анализ употребления причастий в поэтических текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова

А.С. Пушкин	М.Ю. Лермонтов
«Пророк»	
«Духовной жаждою томим »; «Как у испуганной орлицы»; «В уста замершие мои»; «И уголь, пылающим огнем»	В другой редакции: «Я пробираюсь потаянно » → в редакции 1841 г.: «Я пробираюсь торопливо» → нареч.от прич. « потаянный »
«Поэт»	
«В заботах суетного света Он (поэт. — Прим. автора) малодушно погружен »; «Душа поэта вострепнется, Как пробудившийся орел»	«Он (кинжал. — Прим. автора) взят за Теремом отважным казаком На холодном трупе господина, И долго он лежал заброшенный потом В походной лавке армянина»
«Отрывок»	
«Росой оживленную »; «Вином окропленную »; «На персях увядшую »	«Но велено ему судьбой»; «Все, все подвержено ему»; «И о прошедшем вспоминаю»; «Не для людей был сотворен »; « Окованы над бездной тьмы»; «Злодейств, кипевших под луной»
«Узник»	
« Вскормленный в неволе орел молодой»	« Умирающим огнем»
Семантические центры, тематическое и смысловое содержание	
Земное, равенство поэта с другими, ожившая строка, настоящее, реализм	Высокое, превосходство поэта над другими, одиночество, прошлое, романтизм

Выбор для анализа стихотворений разных поэтов с подобной семантической наполненностью содействует эффективному сравнению

функций причастий, используемых авторами в произведениях. Проведенный качественный сопоставительный анализ употребления причастий в поэтических текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, в результате которого можно констатировать различие в наполненности семантических центров, тематическом и смысловом содержании, свидетельствует об эффективности используемого метода в причастиеведении, а также в пушкино- и лермонтоведении.

Результаты качественного анализа подтверждаются количественными данными. Так, мы можем выявить некоторые закономерности относительно функций причастий в зависимости от их грамматических признаков: полная / краткая форма, действ. / страд. залог, настоящее / прошедшее время (табл. 2).

Таблица 2

**Количественные характеристики причастий
в поэтических текстах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова**

<i>А.С. Пушкин</i>	<i>М.Ю. Лермонтов</i>
«Пророк»	
4 (3 полн., 1 кр.; 2 страд., 2 действ.; 2 прош. вр., 2 наст. вр.)	«потопленный»: 1 полн.; 1 страд.; 1 прош. вр.
«Поэт»	
2 (1 полн., 1 кр.; 1 страд., 1 действ.; 2 прош. вр.)	2 (1 кр., 1 полн.; 2 страд.; 2 прош. вр.)
«Отрывок»	
3 (3 полн.; 2 страд., 1 действ.; 3 прош. вр.)	6 (4 кр., 2 полн.; 4 страд., 2 действ.; 6 прош. вр.)
«Узник»	
1 (1 полн.; 1 страд.; 1 прош. вр.)	1 (1 полн.; 1 действ.; 1 наст. вр.)
Вывод	
8 полн., 2 кр.; 6 страд., 4 действ.; 8 прош. вр., 2 наст. вр.; Тема поэзии и свободы; поэт, идущий к людям; тема любви	5 кр., 5 полн.; 7 страд., 3 действ.; 9 прош. вр., 1 наст. вр. Тема поэзии и свободы; одинокый поэт, бегущий от людей; тема глухого одиночества; внутренняя замкнутость, отказ от непосредственного общения, романтическое отчужде- ние, углубленное самопознание

Итак, в выбранном для анализа материале обнаружено 10 причастий в четырех стихотворениях А.С. Пушкина и 10 причастий в четырех стихотворениях М.Ю. Лермонтова. В количественном отношении выявлено существенное различие в формах причастий, функционирующих в поэтических текстах. Так, в поэзии А.С. Пушкина преобладают полные формы причастий (8 полн., 2 кр.), в то время как в стихотворениях М.Ю. Лермонтова наиболее частотны краткие формы (5 кр., 5 полн.). Количественные различия обуславливают качественные различия, а именно различия в функциональном плане функционирующих в произведениях поэтов причастий: причастиям в полной форме характерна атрибутивная функция, а в краткой — предикативная.

Классифицируем используемые поэтами причастия а) по типу единиц и б) по типу функций:

а) в стихотворениях обоих поэтов причастия встречаются в составе **метафорических единиц**;

б) причастия в текстах А.С. Пушкина выполняют преимущественно **атрибутивную функцию**, в текстах М.Ю. Лермонтова — преимущественно **предикативную**.

Что касается временных и залоговых форм, то среди функционирующих в текстах причастий установлена аналогия: в стихотворениях обоих поэтов преобладают страдательные причастия прошедшего времени.

*Контекстуально-стилистический анализ причастий
и причастных оборотов в текстах стихотворений А.С. Пушкина*

В рамках настоящего анализа особая роль уделена определению семантики причастий, употребленных А.С. Пушкиным.

1. *Томим жаждою* (кр. страд. прич. наст. вр.) — мы физически можем ощутить это томление — физическое страдание (букв. — чувство жажды, т.е. потребность пить).

2. *Испуганная орлица* (страд. прич. прош. вр.) — мы можем увидеть испуг к.-л., т.е. мы можем нарисовать, представить образ «испуганной орлицы».

3. *Замершие уста* (действ. прич. прош. вр.) — мы можем фактически наблюдать замирание — остановку, прекращение движения губ.

4. *Пылающим огнем* (действ. прич. наст. вр.) — мы можем как увидеть, так и спровоцировать поыхание — горение ярким пламенем, излучение света и жара.

5. *Погружен он* (поэт) (кр. страд. прич. прош. вр.) — мы можем наблюдать за процессом и совершать процесс погружения — приведения в какое-либо состояние (психологическое, физическое и др.).

6. *Пробудившийся орел* (действ. прич. прош. вр.) — мы можем наблюдать за процессом пробуждения орла — перехода ото сна к бодрствованию.

7. *Оживленную росой* (страд. прич. прош. вр.) — мы можем наблюдать за процессом оживания — возвращения к жизни.

8. *Окропленную вином* (страд. прич. прош. вр.) — мы можем наблюдать за процессом и самостоятельно совершить процесс окропления — обрызгивания каплями.

9. *Увядшую на персях* (действ. прич. прош. вр.) — мы можем увидеть увядание — засыхание, утрату свежести.

10. *Вскормленный орел* (страд. прич. прош. вр.) — мы можем видеть и осуществлять процесс кормления орла — обеспечения его пищей.

*Контекстуально-стилистический анализ причастий
и причастных оборотов в текстах
стихотворений М.Ю. Лермонтова*

В рамках настоящего анализа особая роль уделена определению семантики причастий, употребленных М.Ю. Лермонтовым.

1. *Потаенный* (страд. прич. прош. вр.) — мы не можем наблюдать за этим скрытым процессом.

2. *Взят казаком* (кр. страд. прич. прош. вр.) — кинжал снят когда-то давно с «хладного трупа», т.е. лирический герой мог лично не видеть этого процесса, а если видел, то не помнит его в деталях.

3. *Заброшенный кинжал* (страд. прич. прош. вр.) — оставленный и забытый всеми, в семантике причастия вообще нет действия или процесса (в этом значении).

4. *Велено* (кр. страд. прич. прош. вр.) — мы не можем наблюдать за процессом повеления судьбы, это внутренний процесс.

5. *Подвержено* (кр. страд. прич. прош. вр.) — отдано во власть, в распоряжение; мы не можем наблюдать за этим состоянием, это внутренний процесс.

6. *Прошедшем* (действ. прич. прош. вр.) — то, что ушло, осталось в прошлом; внутреннее переживание.

7. *Сотворен не для людей* (кр. страд. прич. прош. вр.) — создан не на глазах у лирического героя; воспоминание о прошлом + отчужденность от человека.

8. *Окованы над бездной тьмы* (кр. страд. прич. прош. вр.) — лирический герой не наблюдает за процессом наложения оков, это метафора; оковы = внутренняя несвобода, тьма = смерть (состояние).

9. *Кипевших злодейств* (действ. прич. прош. вр.) — метафора внутренней тревоги, отсутствия смысла жизни.

10. *Умиравшим огнем* (действ. прич. наст. вр.) — семантика смерти (состояние).

Результаты сравнения подтверждают наличие связи между формой причастий и их семантикой, а также выполняемой функцией. Кроме того, превалирование в произведениях поэтов причастий в определенной грамматической форме, выполняющих определенные функции, свидетельствует о наличии определенного авторского стиля, или идиостиля.

Результаты нашего исследования соотносятся с тезисами, сделанными Н.В. Коленчиковой в статье «Ожившая строка». Исследователь пишет: «Картина — **зрительная!** Мы **видим** эту старушку, которая вслушивается, вглядывается в "черный отдаленный путь" (далекий от нее), горюет, тоскует... Мы даже **слышим** ее вздохи, когда медлят спицы в ее наморщенных руках» [Коленчикова, 2009].

Так, мы также пришли к выводу, что А.С. Пушкин использует в своих произведениях причастия, формирующие визуальные и аудиальные образы.

Заключение

В заключение отметим, что гипотеза нашего исследования подтвердилась: в одинаковых по стилю (художественный), роду (поэзия), жанру (стихотворения) и тематике произведениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова функционируют причастия, различающиеся в количественном отношении по форме, что обуславливает качественные различия: причастия имеют разное функциональное содержание (выполняют разные функции, детерминирующие особенности идиостилей поэтов).

Так, у А.С. Пушкина особенности идиостиля формируют причастия, выполняющие атрибутивную функцию (преобладают прич. в полн. форме: 8 полн., 2 кр.): как правило, это «осязаемые» причастия (то, что можно увидеть, потрогать), у М.Ю. Лермонтова — причастия, выполняющие предикативную функцию (преобладают прич. в кр. форме: 5 кр., 5 полн.), т. е. «неосязаемые» причастия (состояния).

Контекстуально-стилистический анализ функционирующих в произведениях поэтов причастий и причастных оборотов подтверждает существующую взаимосвязь между формой причастий и их семантикой

и функцией, выполняемой в тексте. Подчеркнем, что доминирование в стихотворениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова причастий, выполняющих заданные авторами функции в какой-либо конкретной грамматической форме, свидетельствует об участии причастий в формировании авторских стилей.

Таким образом, нами выявлено, что причастия (различные их формы) активно участвуют в порождении художественных смыслов, являющихся, в свою очередь, детерминантами идиостилей поэтов.

Библиографический список

Анализ одного стихотворения : межвузовский сборник / под ред. В.Е. Холшевникова. Л., 1985.

Артамонов В.Н. Функционально-стилистический анализ текста : учеб. пособ. для студентов специальностей «Издательское дело и редактирование», «Связи с общественностью» и других родственных специальностей. Ульяновск, 2004.

Васильев Н.Л. Поэтические идиолекты А.С. Пушкина, А.И. Полежаева и М.Ю. Лермонтова: лексические стыковки и расхождения // Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2011 г.). СПб., 2012.

Васильев Н.Л. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18).

Идиостиль и ритм текста : коллективная монография. Ярославль, 2019.

Коленчикова Н.В. Ожившая строка (экспрессивное использование причастий в лирике Пушкина) // Русский язык. 2009. № 11 (587). URL: https://rus.lsept.ru/view_article.php?id=200901108.

Мамечков С.Г. О формах творительного падежа единственного числа в прозе Н.М. Карамзина // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 4 (16). URL: <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-4-17-22>

Муратова Е.Ю. Специфика функционирования причастия в поэтическом тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 1 (25).

Прядильникова Н.В. Практическая и функциональная стилистика русского языка : учеб. пособ. В 2 ч. Ч. 2. Самара, 2016.

Тишина А.Е. Эволюция метафорической модели в образной системе А.Ч. Суинберна : дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2016.

Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений: «Воспоминание» Пушкина // Избранные работы по русскому языку. М., 1957а.

Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Избранные работы по русскому языку. М., 1957б.

References

Analysis of one poem: an interuniversity collection. Ed. by V.E. Kholoshevnikova, Leningrad, 1985. (In Russian)

Artamonov V.N. *Functional and stylistic analysis of the text: a textbook for students of the specialties "Publishing and editing", "Public Relations" and other related specialties*, Ulyanovsk, 2004. (In Russian)

Vasiliev N.L. Poetic idiolects of A.S. Pushkin, A.I. Polezhaev and M.Yu. Lermontov: lexical connections and discrepancies. *Russkiyazyk XIX veka: rol' lichnosti v yazykovom protsesse* = The Russian language of the XIX century: the role of personality in the language process. St. Petersburg, 2012. (In Russian)

Vasiliev N.L. Comparison experience of poetic lexical systems of A.S. Pushkin and M.Yu. Lermontov. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* = Baltic Humanitarian Journal, 2017, vol. 6, no. 1 (18). (In Russian)

Idiostyle and rhythm of the text, Yaroslavl, 2019. (In Russian)

Kolenchikova N.V. The revived line (expressive use of participles in Pushkin's lyrics)]. *Russkiyazyk* = Russian language, 2009, no. 11 (587). (In Russian) URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?id=200901108

Mamechkov S.G. On the instrumental singular case forms in N.M. Karamzin's prose. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Russkiyazyk i literatura* = Professor's Journal. Series: Russian and Literature, 2023, no. 4 (16). URL: <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-4-17-22> (In Russian)

Muratova E.Yu. Specificity of the participle functioning in poetic text. *Vestnik Permskogo universiteta* = Perm University Herald, 2014, no. 1 (25). (In Russian)

Pryadilnikova N.V. *Practical and functional stylistics of the Russian language*, pt. 2, Samara, 2016. (In Russian)

Tishina A.E. The evolution of the metaphorical model in the figurative system of A.Ch. Swinburne. Thesis of Philol. Cand. Diss, Smolensk, 2016. (In Russian)

Shcherba L.V. Experiments in the linguistic interpretation of poems: Pushkin's "Memory". *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* = Selected works on the Russian language, Moscow, 1957а. (In Russian)

Shcherba L.V. Experiments in the linguistic interpretation of poems. II. Lermontov's "Pine" in comparison with its German prototype. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* = Selected works on the Russian language, Moscow, 1957b. (In Russian)